

Дзюн Это

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ ЯПОНИИ

В середине 50-х годов в японской литературе четко выделилось новое направление, создателями которого явились писатели младшего поколения — молодые люди, немногим старше двадцати лет. Интересно отметить, что такое же обновление наметилось и в области критики: последние годы все больший авторитет завоевывает молодежь, духовный мир которой формировался в условиях современной, послевоенной действительности. К ее числу относится и Дзюн Это. Ему исполнилось всего двадцать восемь лет, но он уже завоевал известность в литературных кругах. В статьях Дзюна Это освещаются животрепещущие проблемы современной японской литературы. Особый интерес представляют работы, посвященные литературе «молодых», — Дзюн Это выступает в них от лица тех, кто являются не только создателями, но и потребителями новой литературы, показывая, какое восприятие и оценку получает эта литература в умах современной японской молодежи.

Вплоть до лета 1955 года, когда никому не известный молодой писатель Синтаро Исихара опубликовал первый роман «Солнечный сезон», в японской литературе по-прежнему соблюдались традиции, уже достаточно обветшалые, унаследованные еще от довоенных времен. Это означает, что литературный мир по-прежнему представлял собой объединение людей, основанное на общей для всех его членов нерушимой вере в раз навсегда установленное понятие «литература», трактуемое в идеалистическом плане. Героем произведений обычно выступал сам автор, а содержание заключалось в описании повседневных его собственных будничных горестей и печалей. Писатели именовали себя словом «бунси», что, по объяснению некоторых, расшифровывается как «самурай, служащий литературе». Это был совершенно извращенный подход к творчеству. Однако так называемая «под-

линная» литература в Японии создавалась именно этими людьми. Писателей, которые не разделяли убеждений «бунси», всех без исключения объявляли «вульгарными», а произведения их неукоснительно зачислялись в категорию «вульгарной» литературы, не имеющей ничего общего с «подлинной».

Синтаро Исихара не был похож на писателей прошлого. Он не поклонялся «литературе», не интересовался политикой. Этот молодой здоровый студент не верил ни во что, кроме своего крепкого молодого тела. Роман «Солнечный сезон» был его первым произведением. В 1956 году ему была присуждена за него премия Акутагава. Пресса подняла невероятный шум вокруг решения жюри. Казалось, она словно ждала появления нового кумира. Синтаро Исихара, провозгласивший несостоятельность установленных норм морали, игнорирующий даже законы правописания и стилистики, рису-

ющий в своей книге разгульную жизнь молодого поколения обеспеченных классов, и в особенности их беспорядочную половую жизнь,— такой человек, как никто другой, годился для роли этого кумира. Вскоре на улицах Токио появились молодые франты, подстриженные *à la* Синтаро, их можно было увидеть на всех курортах.

Старейший, уважаемый литератор Харуо Сато назвал роман «Солнечный сезон» «отвратительным произведением испорченного юнца». Лидер левого литературного лагеря Сигэхару Накано отозвался о романе Исихара как об «аморальной, антихудожественной книге». Однако следует признать, что этот роман так же, как и следовавшие за ним другие произведения Исихара — «Комната, где вершат самосуд», «Яхты и молодежь», — не получили правильной оценки критики. А между тем они несомненно обладали для молодых читателей какой-то притягательной силой. Ведь молодежь живет в обстановке, не похожей на ту, в которой проходила юность их отцов. У всех еще свежа в памяти война в Корее. В атмосфере неуверенности и тревоги определенная часть юношей и девушек уповает только на собственную молодость и непосредственность чувств. «Солнечный сезон» явился своеобразным выражением этих настроений. Что же касается здоровой молодежи, критически относящейся к порядкам, господствующим в современной Японии, то этот роман, наглядно демонстрируя духовное убожество, мелкость представителей «солнечного племени», как бы помогает ей в еще большей степени утвердить правильность своего пути.

В последние годы Исихара много путешествовал, участвовал в съемке кинофильма и сам ставил фильм, написал ряд новых произведений — «Молодые звери», «Школа убийц» и другие. Похоже, что тенденции ниспровержения «всех и вся» усилились в его творчестве. Героем «Школы убийц» является «молодой, непорочный убийца», который сеет смерть во враждебно противостоящем ему обществе. Впрочем, культ «одиночества» и «полной свободы» подспудно всегда присутствовал в книгах Исихара.

В своих статьях Исихара провозглашает «неспособность литературы что-либо изменить» в обществе и призывает к ниспровержению существующего порядка с помощью

«реальных действий». Все это, а также некоторые выступления Исихара в связи с конкретными событиями в жизни страны, невольно вызывают в памяти честных японских интеллигентов идеологию тех молодчиков, которые в свое время были участниками фашистских путчей. Поведение Исихара в последнее время еще более усиливает эти ассоциации...

Через два года после выхода в свет романа «Солнечный сезон», летом 1957 года, студент факультета французской литературы Токийского университета Кэндзабуро Оэ опубликовал новеллу «Высокомерие мертвецов». В отличие от Исихара, произведения Оэ были встречены горячим одобрением литературных кругов. Поклонник творчества и идей Жан-Поля Сартра, он искусно перенес в японский язык стиль Пьера Гаскара и создал свой особый эмоциональный мир, с юношеской живостью и восприимчивостью рисуя унижение, которое выпадает на долю молодежи, «запертой» в условиях колониального режима. «Мы все заперты», — сказал Оэ, и эти слова нашли отклик в душах молодого поколения. Если почитателями романов Исихара была молодежь «улицы», то поклонниками таланта Оэ являются главным образом студенты. Это характеризует идейную устремленность творчества молодого писателя.

Вслед за «Высокомерием мертвецов» Оэ написал новеллы «Чужие ноги», «Фальшивое время», «В клетке», «Человек — жертвенный баран». Характерна новелла «В клетке». В ней рассказывается о том, как подростки заботятся о пленном негре, члене экипажа сбитого американского самолета. Внимание автора сосредоточено не столько на описании жизни японской деревни во время войны, сколько на раскрытии внутреннего мира подростка, от лица которого ведется повествование. Прекрасный лирический стиль и образность прозы Оэ произвели большое впечатление на читателей.

Наиболее значительным произведением Оэ остается, на мой взгляд, повесть «Загнанные зверьки», написанная в 1958 году. В основу сюжета положена история вражды между жителями деревни и эвакуированными из города воспитанниками исправительного дома для малолетних преступников. В этой повести Оэ показал жесто-

кость современной жизни, которая убивает чистоту юных существ, невинных, как молодые зверьки. Чтобы выстоять, молодежь ищет спасения во взаимной солидарности — такова концепция повести. Книга получила высокую оценку критики, в том числе и прогрессивной.

По удивительной иронии судьбы, машина прессы и журнализма буквально вцепилась в одаренного молодого писателя, безжалостно обрывая «листки и почки» его дарования, уничтожая свежесть и чистоту его духа. Под нажимом прессы ему приходится писать много и без разбора, нервничать, совершать эксцентрические поступки, к которым его вынуждают. Но самым роковым для него оказалось отсутствие твердого идейного курса в жизни. Под воздействием всех этих обстоятельств он создал новую повесть «Время, в которое мы живем». В этом произведении внутренний мир героя полон противоречий, стиль лишен той выразительности и гибкости, которыми отличались произведения Оэ еще каких-нибудь полгода назад. Разочаровавшись в жизни, герой помышляет о самоубийстве, но покончить с собой у него не хватает мужества. Повесть свидетельствует о том, что в творчестве Оэ, которое вначале, казалось, противостояло творчеству Синтаро Исихара

Токио

ра, теперь тоже начали звучать мотивы «разрушения и отрицания», свойственные Исихара. Вскоре после выхода в свет «Времени, в которое мы живем» в Токио состоялась встреча молодых писателей и деятелей искусства. Выступавшие говорили о том, что настроения отчаяния, отразившиеся в книгах молодых литераторов, удивительно широко распространены среди современной японской молодежи. Это объясняется, в конечном итоге, глубокой неудовлетворенностью современной действительностью, гневом людей, чьи надежды на перемены к лучшему оказались обманутыми.

Вполне закономерно, пожалуй, что творчество молодых писателей и деятелей искусства встречает осуждение со стороны старшего поколения. Я тоже считаю, что из крика отчаяния, пронизывающего романы Исихара и Оэ, не могут родиться подлинно совершенные произведения искусства. Творческие поиски молодых зачастую носят характер бесплодно анархического отрицания. Ратуя за обновление и перемены, Исихара и Оэ на деле склоняются к уходу от действительности, к ее стихийному разрушению. А это опасный путь, ибо он, каких бы политических взглядов ни придерживалась писательская молодежь, в конечном итоге может привести ее к идеологии фашизма.